

Механизм выработки и реализации социальной политики является интегральным, а ее активизация непосредственно связана с формированием ее новой прогрессивной модели, которая предполагает создание конкурентоспособного рынка социальных услуг; обеспечение бесплатности и доступности их предоставления; заявительный принцип получения социальных услуг на льготной или бесплатной основе; муниципализацию социальной сферы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Александрова А.Л., Коваленко Е.А., Чагин К.Г.* Определиться со своей ролью в социальной под-

держке населения при трансформации системы льгот // *Управа.* 2005. № 6.

2. *Куликов В., Рощ В.* Социальная политика как приоритет и приоритеты социальной политики // *Российский экономический журнал.* 2005. № 1

3. *Мухетдинова Н.* Финансирование социальной сферы // *Экономист.* 2004. № 2.

4. Конституция Российской Федерации. М., 1993.

5. *Николаев М.* Приоритетные проекты – стратегия решения социальных проблем // *Проблемы теории и практики управления.* 2006. № 1. С. 6.

6. Справка о реализации приоритетных национальных проектов. Подготовлена аппаратом фракции “Единая Россия” // <http://www.jadro.ru>

7. *Шаронов А.О.* О некоторых аспектах социальной политики // *Экономист.* 2004. № 8.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Н.Н. Надежин

С проведением экономических реформ возрастает необходимость совершенствования методов правового регулирования предпринимательских отношений. В связи с этим актуально обращение к истокам правового регулирования этой деятельности, тем более, что на страницах юридической литературы этот вопрос не освещался.

Историко-правовой анализ подходов к пониманию предмета и методов регулирования предпринимательской деятельности показал их определенное единообразие в дореволюционный период. К сожалению, современная юридическая литература необоснованно размыла такие позиции [1]. Это, с одной стороны, затрудняет определение предпринимательского права как отрасли права, с другой – тормозит ее развитие.

Наиболее четко, на наш взгляд, предмет предпринимательского права представлен в работе А.Ф. Федорова [2], который отмечал, что с развитием коммерции понятие торговли в юридическом смысле стало несколько отклоняться от понятия торговли в экономическом смысле. Торговое право, по его мнению, имеет своим предметом прежде всего торговые сделки, которые характерны исключительно для торговых правоотношений. Сложившийся к началу XX в. порядок правового

регулирования предпринимательских правоотношений позволяет выделить в качестве основных элементов предмета предпринимательской деятельности:

- торговые сделки;
- торговые правоотношения, признанные судом таковыми;
- признанные судом смежные с торговыми правоотношения.

Поскольку торговые правоотношения складываются не только в границах государства, но и за их пределами, требуется унификация правового регулирования данной сферы. Современные источники не дают ясного представления о подходе законодателя к решению этого вопроса. Напротив, в российском дореволюционном законодательстве, в частности, в Уставе Судопроизводства Торгового, по примеру французского Торгового кодекса, был четко очерчен перечень торговых действий. Их содержание было комплексно проанализировано Ю.Б. Шубниковым [3]. Так, торговыми оборотами признавались:

- 1) все роды торговли оптовой, розничной и мелочной;
- 2) торговля фабричная и заводская, также лавочная, амбарная, магазинная и т. п.;
- 3) торговая промышленность в строении, покупке, починке и найме кораблей и купеческих судов и в их отправлении;

4) дела по купеческим приказам о закупке, продаже, перевозке и доставке товаров, или так называемые дела комиссионные, экспедиционные и маклерские;

5) денежные переводы на российские и иностранные города, дела вексельные и банкирские;

6) дела по искам на цеховых в оборотах, торговле свойственных.

Современные достижения науки и техники в сфере связи, телекоммуникаций, компьютерных технологий закономерно привели к расширению предмета предпринимательского права.

При этом сохраняется актуальность систематизации предпринимательских правоотношений. В свое время их классификацию осуществил Г.Ф. Шершеневич. Им выделены четыре основные группы сделок. В первую группу включены сделки из опосредования обращения товаров, которые включали в себя сделки приобретения (покупки) товаров с целью их последующего отчуждения и сделки поставки, отличавшиеся от покупки тем, что продажа предшествует приобретению товара. Вторая группа торговых сделок связана с осуществлением денежной и фондовой торговли и включала в себя сделки, связанные с посредничеством банков в кредитных отношениях, а также сделки с ценными бумагами (соответственно, банкирские и биржевые операции). Третьей охвачены сделки по обращению труда, которые включали в себя, в частности, сделки, связанные с обработкой вещей, в том числе фабричной и заводской. В эту же группу включались сделки (подряды) по постройке зданий, их переделке и слому и вообще по производству всяких работ, издательские и антрепризные сделки, а также агентурные, которые связаны с выполнением услуг по содействию в найме жилья, приобретении или отчуждении имущества, поиске работников на условиях найма и т.д. Четвертая группа – это целая категория сделок, которая имеет своей задачей не торговое посредничество между производителями и потребителями, а лишь содействие осуществлению торговой промышленности, облегчение деятельности разрозненных торговцев; сюда относились перевозка, комиссия, поклажа в товарных складах, страхование [4]. Приведенная классификация принципиально не изменилась до настоящего времени. Вместе с

тем, считаем целесообразным выделить в самостоятельную группу сделки с участием публичных субъектов, а также внешнеторговые сделки приведенных выше субъектов.

Таким образом, оформление предмета предпринимательского права состоялось к началу XX в. Дальнейшей эволюции препятствовал переход к плановому хозяйствованию. Полагаем, что диаметрально противоположные оценки предмета предпринимательского права обусловили нынешнюю неоднозначную его трактовку.

Исходя из того, что отрасль права определяется не только предметом, но и методом правового регулирования, представляется необходимым рассмотреть особенности становления последнего применительно к предпринимательскому праву.

В дореволюционной России для предпринимательских отношений было характерно четкое разделение правового обеспечения публично-предпринимательской и частно-предпринимательской деятельности. Истоки первой связаны с наделением государством торгового и промышленного сословия специальными правами и обязанностями не только в сфере хозяйствования, но и в сфере государственного устройства. В частности, это сбор налогов и таможенных платежей, местное управление, представительство за рубежом и другие виды государственной службы. Публичные аспекты предпринимательского права представлялись мерами и правилами полицейского (административного) надзора за организацией и осуществлением торгового оборота (единство измерений, учредительство, пробирная практика); мерами содействия и поддержания правительством торговли (нормирование кредитных отношений, учреждение бирж и др.), формирования доходов казны. Уголовное право обеспечивало государственное воздействие на торговую сферу, связанную с нарушением охраняемых им правоотношений. Все это подчеркивает специфику публичных предпринимательских отношений и соответствующих им методов правового воздействия.

Логика развития предмета и методов дореволюционного предпринимательского права определялась объективными процессами возрастания масштабов и усложнения характера рыночных отношений на рубеже XIX и XX вв., а также необходимостью усиления государственного воздействия на экономическую практику.

Изменение в сторону расширения предмета предпринимательского права, а также сочетание публично- и частноправовых методов регулирования характерных для этого отношений опосредовали понятийные дискуссии. Так, еще В. Удинцевым подчеркивалось, что постепенное и постоянное расширение сферы применения особого права, называвшегося сначала правом торговцев, а потом правом торговли, на вспомогательные для торговли области привело юристов к мнению об особом юридическом понятии торговли. В действительности распространение действия так называемого торгового права и на промышленность должно было бы вести к изменению наименования предмета, а отнюдь не к созданию особого понятия торговли, отличного от соответствующего экономического и обыденного понятия [5]. Данные дискуссии сохраняются и до настоящего времени [6]. Обозначив идею о необходимости пересмотра сложившихся к тому времени взглядов на содержание права заниматься предпринимательской деятельностью и определения новых подходов к систематизации и унификации правовых средств ее осуществления в изменившихся условиях хозяйствования, В. Удинцев по сути обозначил прогрессивное направление развития предпринимательского права как комплексной отрасли. Таковой она воспринимается большинством современных исследователей.

Сочетание публично- и частноправового регулирования предпринимательских отношений,

характерное уже для дореволюционной России, с одной стороны, указывает на комплексность этой отрасли права, с другой – является водоразделом гражданского и предпринимательского права.

Полагаем, что поступательному развитию предпринимательского права будет способствовать дальнейшее постижение и обобщение отечественного опыта правового воздействия на предпринимательские отношения во всем спектре их проявления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Суханов Е.А. Система частного права // Вестник МГУ. Серия 11 "Право". 1994. № 4; Половинкин П.Д., Савченко В.Е. Экономическая сущность и содержание предпринимательства. СПб., 1995; Лаптев В.В. Предпринимательское право: понятие и субъекты. М., 1997.
2. Федоров А.Ф. Торговое право. Одесса, 1911. С. 125.
3. Шубников Ю.Б. Предпринимательство в дореволюционной России: становление правового обеспечения. СПб., 2001. С. 52.
4. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. СПб., 1908. С. 92–109.
5. Удинцев В. Русское торгово-промышленное право. Особенная часть. Киев, 1907. С. 5.
6. Алексеев С.С. Частное право. М., 1999; Яковлев В.Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). М., 2000; Крусс В.И. Концепция конституционного правопользования (Право на предпринимательскую деятельность): Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004; Губин Е.П. Правовые проблемы государственного регулирования рыночной экономики и предпринимательства. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ РАЗМЕЩЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКАЗОВ

В.В. Ванин

Порядок заключения государственного контракта является важнейшим элементом правового механизма реализации актов социально-экономического планирования. Возникающие в связи с заключением государственного контракта отношения представляют своеобразный "мостик", сопрягающий формализованные в целевых программах публичные интересы и опосредованные волей предпринимателя част-

ные интересы. Публично-правовая составляющая этого механизма концентрированно выражена в изложенных в преамбуле Модельного закона о закупках товаров, работ и услуг ЮНСИТРАЛ исходных положениях, включающих обеспечение максимальной экономичности и эффективности государственных закупок, расширение и стимулирование участия в закупках подрядчиков (поставщиков), развитие конкуренции между ними в отношении заку-